

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Радченко Людмила Николаевна – аспирант кафедры регионального управления, местного самоуправления и управления города Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Radchenko Lyudmila Nikolayevna – Postgraduate Student at the Department of Regional Management, Local Self-Government and City Administration of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine

kryzyna.np@gmail.com

УДК 346:347.736.54

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СДЕЛОК КАК СПОСОБ КОНСОЛИДАЦИИ ИМУЩЕСТВА НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО ДОЛЖНИКА

Владислав РЕЗНИКОВ,

аспирант Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства имени академика Ф. Г. Бурчака Национальной академии правовых наук Украины

АННОТАЦИЯ

В статье проведено исследование признания недействительными сделок как способа консолидации имущества должника в судебных процедурах банкротства. Проанализирована современная научная литература по проблематике исследования. Приводится подробный анализ оснований для выделения признаков, которые имманентны процессам признания недействительными сделок (договоров) неплатежеспособного должника и выявляют их специфику. Предложена дифференциация кредиторов в зависимости от цели вступления в договорные отношения с должником и правовых последствий признания таких сделок недействительными.

Ключевые слова: консолидация имущества должника в судебных процедурах банкротства, способы консолидации, признание недействительными сделок (договоров) неплатежеспособного должника.

INVALIDATION OF TRANSACTIONS AS A WAY TO CONSOLIDATE THE PROPERTY OF AN INSOLVENT DEBTOR

Vladislav REZNIKOV,

Postgraduate Student of Scientific and Research Institute of Private Law and Entrepreneurship named after Academician F.H. Burchak of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article describes a study of invalidation of transactions as a way to consolidate the property of a debtor in bankruptcy court proceedings. Modern scientific literature on the study topic was analyzed. A detailed analysis of the grounds for identifying the signs that are inherent in the process of invalidating transactions (contracts) of an insolvent debtor and identify their specifics is given. A differentiation of creditors is proposed, depending on the purpose of entering into a contractual relationship with the debtor and the legal consequences of recognizing such transactions as invalid.

Key words: consolidation of the debtor's property in bankruptcy court proceedings, methods of consolidation, invalidation of transactions (contracts) of the insolvent debtor.

Постановка проблемы. Законодательство Украины в ст. 20 Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» [1] определяет два способа консолидации имущества в судебных процедурах банкротства, а именно: 1) признание недействительными сделок (договоров) неплатежеспособного должника; 2) опровержение имущественных действий неплатежеспособного должника.

Закрепленные указанной статьей способы следует считать основными (традиционными), однако не един-

ственными, которые позволяют увеличить имущественную базу должника и создать надлежащие условия для справедливого и равномерного удовлетворения требований кредиторов.

С учетом предмета исследования в данной статье мы сосредоточим свое внимание на анализе такого способа консолидации имущества неплатежеспособного должника, как признание недействительными сделок (договоров) (далее – сделок), благодаря которому достигается эффективное восстановление платежеспособности должника, увеличение его конкурсной

массы и защита интересов кредиторов, что в рамках прокредиторской концепции, которую мы поддерживаем, является основной целью инициирования и вступления в конкурсные правоотношения.

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования рассматриваемых вопросов подтверждается статистикой. По состоянию на 2016 год (указанная тенденция не изменилась и в течение 2017–2018 годов) количество споров с применением ст. 20 Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» возросло на 32% по сравнению с предыдущими периодами [2].

По нашему мнению, это свидетельствует об изменении в положительную сторону понимания сторонами судебных процедур банкротства эффективности признания судом недействительными сделок с целью увеличения активов неплатежеспособного должника для консолидации его имущественной базы.

Состояние исследования. Отдельные вопросы признания недействительными сделок по основаниям, закрепленным в ст. 20 Закона «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом», в украинском правоведении рассматривались, в частности, Б. М. Поляковым, П. Д. Пригузой, Е. А. Беляневич, С. В. Миньковским, однако предметом специального комплексного исследования не были.

Целью и задачами статьи являются исследование специфики признания недействительными сделок как способа консолидации имущества должника в судебных процедурах банкротства, осуществление анализа современной научной литературы по проблематике исследования, выделение и анализ признаков, которые имманентны процессам признания недействительными сделок неплатежеспособного должника и выявляют их специфику, осуществление дифференциации кредиторов в зависимости от цели вступления в договорные отношения с должником и анализ правовых последствий признания таких сделок недействительными.

Изложение основного материала. Общую характеристику признания недействительными сделок как спосо-

ба консолидации имущества должника в судебных процедурах банкротства есть смысл анализировать, опираясь на исследования, существующие по этой проблематике в юридической науке, с акцентированием на тех аспектах, которые требуют дополнительного изучения (следовательно, являются проблемными, нерешенными), с недостаточностью правового регулирования и определением собственной авторской позиции относительно таких проблемных вопросов.

Системный анализ ст. 20 Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» и положений специальной литературы по проблематике исследования дает основания выделить следующие признаки, которые имманентны признанию недействительными сделок неплатежеспособного должника как способа консолидации имущества в судебных процедурах банкротства и выявляют их специфику:

1) такие сделки должны быть совершены должником после возбуждения дела о банкротстве или в течение одного года, предшествовавшего возбуждению дела о банкротстве. Фактически речь идет о так называемом «подозрительном периоде», в который возникают ретроспективные (в течение одного года, предшествовавшего возбуждению дела о банкротстве) и текущие отношения (после возбуждения дела о банкротстве, в процессе производства) [4, с. 286], между должником, кредитором и третьими лицами, в отношении действий должника по распоряжению своим имуществом с целью нанести вред кредиторам.

Намерение нанести вред кредиторам – конструкция, которую трудно доказать, как верно указывает М. В. Телюкина. Как отмечает автор, российский законодатель использует двухступенчатую систему презумпций. На первой ступени должник презюмируется как имеющий соответствующее намерение, если доказано, что сделка осуществлена после возникновения признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества (первая степень презумпции). Вторая ступень презумпции возникает на фоне первой и предусматривает наличие одной из следующих характеристик сделки или качеств должника по сделке: без-

возмездность; совершение по отношению к заинтересованному контрагенту; направленность на выплату доли в имуществе должника учредителю (участнику), в связи с выходом из состава участников (учредителей) должника; сумма сделки равна или превышает определенную предельную сумму балансовой стоимости активов должника; изменение должником по сделке своего местонахождения без уведомления об этом кредиторов, непосредственно перед совершением сделки или сразу после ее совершения; сокрытие должником своего имущества; уничтожение или повреждение должником учредительных документов, документов бухгалтерской и иной отчетности; наличие признаков мнимой сделки. По мнению М. В. Телюкиной, цель должника причинить вред кредиторам следует считать достаточной при наличии презумпции первого уровня и одной из составляющей презумпции второго уровня. Контрагент в целях защиты своих интересов может доказать, что цели причинения вреда кредиторам или должнику у него не было, а имел место обыкновенный экономический интерес [5, с. 36–37].

На наш взгляд, «подозрительный период» не может считаться презумпцией, по крайней мере, с позиций украинского законодательства и, следовательно, не может быть опровергнут, так как этот срок императивно установлен Законом. Большинство из оснований признания сделок неплатежеспособного должника недействительными, предусмотренных в ст. 20 Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом», в своей основе несут обычный предпринимательский расчет и риск негативных последствий неправильных управленческих решений;

2) *право на признание* недействительными сделок должника возникает исключительно после открытия производства по делу о банкротстве хозяйственным судом, учитывая то, что с этого момента к неплатежеспособному должнику применяется особый комплекс правовых средств, которые направлены на восстановление его платежеспособности с целью надлежащего расчета по долгам с кредиторами.

Фактически речь идет об особом правовом режиме, установленном

законодательством о банкротстве, который применяется по отношению не только к должнику, осуществлению его деятельности в такой период, а прежде всего, к имуществу должника с целью его консолидации (объединения, приумножения, максимизации) для осуществления надлежащих расчетов по долгам с кредиторами в полном (максимально возможном) объеме (как общая идея вступления в такие правоотношения заинтересованных лиц). Все это обуславливает особенность правоотношений банкротства (несостоятельности) как таковых и их отличие от сходных по своей природе процедур (особых процедур восстановления платежеспособности отдельных субъектов хозяйствования на основании норм специального законодательства Украины, например, ст. 43 Закона Украины «О страховании», которая предусматривает применение к несостоятельному страховщику специальной процедуры санации (вне процедуры банкротства));

3) *инициируются по заявлению арбитражного управляющего или конкурсного кредитора, по результатам рассмотрения заявления которых хозяйственный суд выносит определение.*

Однако следует обратить внимание, что в современной юридической науке в контексте рассматриваемого вопроса обосновывается точка зрения, что инициирование признания недействительными сделок должника должно стать возможным также и по заявлению других лиц: представителя комитета кредиторов или другого лица, которое уполномочено решением собрания кредиторов (в случае, если заявление об опровержении не подано арбитражным управляющим в течение установленного решением комитета кредиторов срока) или временной администрации (при банкротстве финансового учреждения) [6, с. 70–71];

4) *нормы права, применяемые при признании недействительными сделок неплатежеспособного должника.* Анализ действующего законодательства Украины дает возможность дифференцировать правовые основания признания сделок недействительными в процедуре банкротства на:

а) *общие или классические*, регламентированные ст.ст. 203, 215, 216 ГК Украины [9] и ст. 208 ХК Украины [10];

б) *специальные*, определенные ст. 20 Закона «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом».

Специальными основаниями признания недействительными сделок должника могут быть следующее: должник безвозмездно осуществил отчуждение имущества, принял на себя обязательства без соответствующих имущественных действий другой стороны, отказался от собственных имущественных требований; должник выполнил имущественные обязательства раньше установленного срока; должник до возбуждения дела о банкротстве взял на себя обязательства, в результате чего он стал неплатежеспособным или выполнение его денежных обязательств перед другими кредиторами полностью либо частично стало невозможным; должник осуществил отчуждение или приобрел имущество по ценам соответственно ниже или выше рыночных, при условии, что в момент принятия обязательства или вследствие его выполнения имущества должника было (стало) недостаточно для удовлетворения требований кредиторов; должник оплатил кредитору или принял имущество в счет выполнения денежных требований в день, когда сумма требований кредиторов должнику превышала стоимость имущества; должник принял на себя залоговые обязательства для обеспечения выполнения денежных требований (ч. 1 ст. 20).

При этом такие основания должника быть в наличии не в совокупности, достаточно существования хотя бы одного из них для инициирования признания недействительными сделок должника.

По мнению М. В. Телюкиной, проблема применения норм права при признании недействительными сделок неплатежеспособного должника является одной из основных в праве банкротства [7, с. 42], поскольку верное применение норм права влияет на правовые последствия решений, принятых на основании таких норм.

По нашему мнению, различные правовые основания, которые применяются для признания сделок недействительными, влекут за собой различные правовые последствия;

5) *правовым последствием* признания недействительными сделок являет-

ся то, что кредитор обязан возвратить в ликвидационную массу имущество, которое он получил от должника, а в случае невозможности возвратить имущество в натуре – возместить его стоимость в денежных единицах по рыночным ценам, существовавшим на момент осуществления сделки или совершения имущественного действия (ч. 2 ст. 20).

То есть указанные действия должника повлекли юридические последствия в виде уменьшения имущественного массива неплатежеспособного должника. Поскольку вывод активов обычно происходит путем выполнения обязательств между сторонами, именно в судебных процедурах банкротства становится важным обеспечить возможность оспаривания такого выполнения, в соответствии с которым осуществляется передача должником своих прав на основные и оборотные активы другим лицам с целью наполнения конкурсной массы, восстановления платежеспособности должника и удовлетворения требований кредиторов [3, с. 79].

По концепции Е. А. Семеновой, суть последствий признания недействительными сделок должника заключается в том, что контрагент возвращает в конкурсную массу должника все полученное от него по договору. Учитывая это, признание сделок недействительными является выгодным как должнику, так и его кредиторам. Однако в незащищенном положении оказывается исключительно добросовестный контрагент по «подозрительной» сделке [6, с. 75].

Следует добавить, что такое лицо, которое появляется в правоотношениях несостоятельности, может вполне добросовестно заключить договор с должником, который вскоре может быть обжалован. Поэтому вопросам защиты контрагентов должника по «подозрительной» сделке также должно быть уделено должное внимание исследователей.

По нашему мнению, в правоотношениях банкротства, указанные контрагенты подлежат градации как добросовестные и недобросовестные. Такая дифференциация субъектов *de lege ferenda* должна влиять на очередность удовлетворения их требований в судебных процедурах банкротства.

Требования добросовестных контрагентов могут быть удовлетворены в первую очередь общей очередности, предусмотренной ст. 45 Закона Украины «О возобновлении платежеспособности должника или признании его банкротом», что также требует внесения дополнений и изменений в указанную норму. Требования же недобросовестных кредиторов могут быть удовлетворены в шестую очередь указанной статьи в том случае, если сделка признается недействительной именно по основаниям, предусмотренным ст. 20 Закона «О возобновлении платежеспособности должника или признании его банкротом», а не по общим.

Указанный подход, по нашему мнению, позволит на началах справедливости обеспечить интересы контрагентов, которые возникают в правоотношениях банкротства в зависимости от цели заключения сделок с неплатежеспособным должником.

Решение проблемы применения различных оснований недействительности сделок и, соответственно, определения юридических последствий недействительности таких сделок [11, с. 29] является актуальной научно-теоретической проблемой права банкротства.

Так, при применении общих оснований правовыми последствиями признания сделок неплатежеспособного должника недействительными является двухсторонняя реституция, то есть возвращение сторон по сделке в первоначальное имущественное состояние, которое существовало у сторон до ее заключения.

Однако, на наш взгляд, применение двухсторонней реституции в судебных процедурах банкротства имеет целью восстановление имущественного положения сторон в первоначальном положении и в целом, как общегражданское последствие недействительности сделок не направлена на консолидацию конкурсной массы несостоятельного должника. В данном случае следует говорить об особых последствиях исполнения обязательств (удовлетворение требований кредиторов в первую очередь общей очередности, предусмотренной ст. 45 Закона) либо (как вариант) об изменении способа исполнения таких обязательств.

Этот вопрос заслуживает отдельного исследования.

б) *объектом оспаривания* выступают сделки, которые были заключены должником относительно его имущества в соответствии с требованиями действующего законодательства (общими и специальными), соблюдение которых является необходимым для действительности сделки (ст.ст. 203, 215, 216 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины), ст. 179 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК Украины), имущественные действия должника, решения, акты органов управления должника, которые были совершены должником после возбуждения дела о банкротстве или в течение одного года, предшествовавшего возбуждению дела о банкротстве. То есть заключенные должником сделки полностью соответствуют общим требованиям гражданского и хозяйственного законодательства, соблюдение которых необходимо для действительности такой сделки или имущественного действия [3, с. 77].

Проведенный анализ показывает, что имеющиеся теоретико-практические проблемы признания недействительными сделок должника в судебных процедурах банкротства требуют углубленного изучения, поскольку:

1) такие специальные средства способствуют эффективному восстановлению платежеспособности субъекта хозяйствования, который находится в финансовом кризисе, увеличению его конкурсной массы путем возврата в нее имущества, выполнению задачи защиты интересов кредиторов;

2) недостаточно разработанными остаются вопросы правовых последствий признания недействительными сделок несостоятельного должника в так называемый «подозрительный период».

Выводы. На основании указанного выше приходим к выводу, что признание недействительными сделок должника в судебных процедурах банкротства требует дополнительной правовой и научной доработки.

Современная украинская юридическая наука к конкретным теоретико-теоретическим проблемам, возникающим перед исследователями, по вопросам признания недействительными сделок неплатежеспособного должника относит: объективную и субъективную теории недействительности сделок должника; определение последствий

(позитивных/негативных) при реализации каждой из указанных теорий; разграничение сделок на ничтожные и оспоримые при проведении процедур банкротства; исследование правовых оснований признания сделок недействительными; осуществление анализа оснований определения конкуренции исков в рамках оспаривания сделок по общим или специальным основаниям в рамках дела о несостоятельности (банкротстве); определение статуса добросовестного получателя имущества, незаконно переданного должником, и т. п. Все это подлежит отдельному комплексному исследованию и дальнейшим научным разработкам.

Список использованной литературы:

1. Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом : Закон України від 14 травня 1992 р. № 2343-ХІІ. *Відомості Верховної Ради України*. 1992. № 31. Ст. 440.
2. Кіценко Д. Визнання недійсними правочинів (договорів) та спростування майнових дій боржника у банкрутстві. URL: <http://pravo.ua/docs/events/24/Kicenکو.pptx>
3. Міньковський С. В. Визнання недійсними правочинів (договорів) і спростування майнових дій боржника у процедурі розпорядження його майном. *Економіка та право*. 2013. № 3. С. 73–83.
4. Пригуза П. Д. Науково-практичний коментар Закону України «Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом» у редакції з 18.01.2013 р. (доктринальне тлумачення норм права неплатоспроможності та статей 1–21) / П. Д. Пригуза, А. П. Пригуза. Херсон : Вид-во «ТДС», 2013. 304 с.
5. Телюкіна М. В. Недействительность сделок должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве). *Хозяйство и право* (Приложение к ежемесячному юридическому журналу). 2014. № 8. 64 с.
6. Семенова Е. А. Право конкурсного оспаривания в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 ; ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». Москва, 2017. 279 с.

7. Телюкина М. В. Недействительность сделок, совершенных предприятием-должником до признания его несостоятельным. *Юрист*. 1997. № 7. С. 42.

8. Циндяйкина А. Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 ; ФБГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет». Москва, 2012. 201 с.

9. Цивільний кодекс України : Закон України від 16.01.2003 р. № 435-IV. *Відомості Верховної Ради України*. 2003. №№ 40–44. Ст. 356.

10. Господарський кодекс України : Закон України від 16.01.2003 р. № 436-IV. *Відомості Верховної Ради України*. 2003. № 18, № 19–20, № 21–22. Ст. 144.

11. Телюкина М. В. Проблема опровержения сделок должника, находящегося в процессе производства дела о несостоятельности (теоретический и практический аспекты). *Юридический мир*. 1998. № 6. С. 29.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Резников Владислав Игоревич – аспирант Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства имени академика Ф. Г. Бурчака Национальной академии правовых наук Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Reznikov Vladislav Igorevich – Postgraduate Student of Scientific and Research Institute of Private Law and Entrepreneurship named after Academician F. H. Burchak of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine

reznikov@trustedadvisors.ua

УДК 342.9(477)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СЕРВИСНЫХ ЦЕНТРОВ МВД УКРАИНЫ

Анна РЫБИНСКАЯ,

старший научный сотрудник секретариата ученого совета
Государственного научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Украины

АННОТАЦИЯ

В статье исследован административно-правовой статус сервисных центров МВД Украины путем анализа положений ведомственного обеспечения деятельности Главного сервисного центра, региональных и территориальных сервисных центров МВД. Предложена авторская классификация полномочий сервисных центров МВД, в частности разделение на функциональные и организационные, а также распределение организационных полномочий Главного сервисного центра МВД по блокам: финансовым, информационным, кадровым, поощрительным и антикоррупционным. Раскрыта контрольная (мониторинговая) направленность задач сервисных центров МВД, связанная, с одной стороны, с соблюдением субъектами хозяйствования и другими субъектами требований законодательства в сферах предоставления сервисных услуг МВД, с другой – с осуществлением ведомственных контрольных и организационных процедур в системе деятельности региональных и территориальных сервисных центров МВД.

Ключевые слова: административно-правовой статус, сервисные центры МВД, сервисные услуги, задачи, полномочия, положение.

ADMINISTRATIVE-LEGAL STATUS OF SERVICE CENTERS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF UKRAINE

Anna RYBINSKAYA,

Senior Researcher at the Secretariat of the Academic Council,
State Research Institute
of Ministry of Internal Affairs of Ukraine

SUMMARY

The article analyzes the administrative and legal status of service centers of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine by analyzing the provisions of the departmental support of the Main Service Center, regional and territorial service centers of the Ministry of Internal Affairs. The author's classification of powers of service centers of the Ministry of Internal Affairs, in particular division into functional and organizational, and also distribution of organizational powers of the Main Service Center of the Ministry of Internal Affairs by blocks: financial, informational, personnel, encouragement and anti-corruption, is proposed. The control (monitoring) orientation of the tasks of the service centers of the Ministry of Internal Affairs is revealed, on the one hand, compliance of the subjects of economic activity and other subjects with the requirements of legislation in the spheres of providing services of the Ministry of Internal Affairs, on the other, the implementation of departmental control and organizational procedures in the system of activity regional and territorial service centers of the Ministry of Internal Affairs.

Key words: administrative-legal status, service centers of the Ministry of Internal Affairs, administrative services, tasks, powers, regulations.

Постановка проблемы. В ходе реализации мер административно-правовой реформы, которая в настоящее время продолжается в Украине, охватив практически все сферы публичного управления, одна из ключевых ролей отведена совершенствованию сервисов предоставления административных услуг. Прежде всего, это касается поэтапного распространения сети центров

предоставления административных услуг и разработки на ведомственном уровне механизмов совершенствования качества предоставления административных услуг.

В Украине реформа сферы предоставления административных услуг является одной из показательных, поскольку шаги, проделанные в соответствующем направлении, на фак-